

Результаты влияния членства Грузии в НАТО на грузино-абхазский миротворческий процесс: итоги грузино-абхазской конференции

В Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля состоялась дискуссия, которая была посвящена итогам стамбульской конференции, в работе которой участвовали представители грузинской или абхазской стороны, а также международные эксперты.

Основными докладчиками на дискуссии были: **Арчил Гегешидзе, главный эксперт Фонда стратегических и международных исследований Грузии, Пола Гарб, Гражданский миротворческий центр Ирвайнского университета (Калифорния), Ниниа Какабадзе, журналист газеты «24 саати» («24 часа»).** Модератором дискуссии был киновед и журналист **Гоги Гвахария.**

С приветственным словом к участникам дискуссии обратился **директор Фонда им. Г.Белля г-н Вальтер Кауфман:**

- На прошлой неделе в Стамбуле проходила конференция, на которой обсуждался вопрос о том, как повлияет на урегулирование грузино-абхазского конфликта вхождение Грузии в НАТО. В работе конференции участвовали 7 человек с грузинской стороны и 7 человек с абхазской, а также международные эксперты и представители НАТО. В течение четырех дней шло глубокое и конструктивное обсуждение этой темы. Эта конференция была частью серии конференций и встреч под названием «Аспекты грузино-абхазского конфликта». Вы знаете, что мы вместе с Калифорнийским университетом Ирвайн публикуем материалы этих конференций. Вышел 13 том материалов, в которых содержатся протоколы прошлой годней конференции, которая тоже проходила в Стамбуле. Тогда тема называлась «Перспективы для Грузии и Абхазии в контексте черноморской интеграции». Год назад мы организовали встречу, во время которой грузинские участники этой конференции рассказывали о том, что говорилось на этой конференции и какие у них остались впечатления. Главный принцип нашего процесса – это прозрачность отношений со стороны тех, кто участвует в диалоге с абхазской и грузинской сторон. Мы хотим, чтобы не было закрытых обществ, и добиваемся этого посредством публикаций и таких общественных презентаций, которые проходят в Тбилиси и Сухуми. Вчера такая публичная презентация состоялась в Сухуми, в ней участвовала госпожа Пола Гарб, и она может рассказать нам о своих впечатлениях. Сейчас я хочу передать слово Гоги Гвахария.

Гоги Гвахария:

- Поскольку г-н Арчил спешит, мы предоставим ему первое слово. Он расскажет нам о том, как скажется на перспективах грузино-абхазских отношений возможное вхождение Грузии в НАТО. Я передаю ему слово.

Арчил Гегешидзе:

- Я думаю, что данный вопрос заслуживает особого внимания. Ответы на вопрос о том, как повлияет членство Грузии в НАТО, весьма разные внутри самих наших обществ. Актуальность проблемы обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Перечислить все эти факторы невозможно в формате нашей встречи. Интерес к этому вопросу с абхазской стороны вызван тем, что Грузия усиливается как в смысле государственного строительства в целом, так и в области военного строительства, и что немаловажно для абхазской стороны, это усиление происходит на фоне углубления сотрудничества как с

международными организациями в целом, так и с НАТО в частности. Эта организация в Абхазии все еще отождествляется с образом агрессора времен холодной войны. НАТО в Абхазии ассоциируется партнером Грузии в ее возможном противостоянии с Абхазией. Поэтому наши абхазские коллеги, которые обсуждали этот вопрос, считали, что в лице НАТО и его представителей они имеют дело со врагом и, следовательно, сближение Грузии с этой организацией означает нечто очень плохое для абхазской стороны. Вот в такой атмосфере мы начали нашу встречу.

Настроения наших абхазских коллег подтверждались и в частных разговорах. В общем, у них было такое предвзятое отношение к вопросу интеграции Грузии в НАТО. Первые два дня мы старались объяснить нашим абхазским коллегам, что интеграция Грузии в НАТО не связана в первую очередь с военным строительством и усилением Грузии в военном плане, а этот процесс надо рассматривать в первую очередь как процесс модернизации страны. Сближение с НАТО заставит Грузию модернизироваться и стать совершенно другим государством. Что свою очередь будет означать повышение мотивации для поиска компромисса и мирного решения конфликта. Однако абхазская сторона не разделяла этого мнения и, наоборот, считала, что со временем агрессивность Грузии возрастет.

Вот, в такой нелегкой атмосфере мы начали диалог с нашими абхазскими коллегами. Рассматривались различные сценарии развития событий. Некоторые из них были оптимистичны для абхазской стороны, другие для грузинской. По одному сценарию, в случае сближения Грузии с НАТО Россия потеряет мотивацию для удерживания конфликта в замороженном виде и перестанет помогать абхазской стороне. Грузия, естественно, воспользуется этим. Оптимистический сценарий для Абхазии связывался с Косово. Если статус Косово будет решен в обход Совета безопасности ООН, и в одностороннем порядке будет признана независимость Косово со стороны США и других стран Евросоюза, то для России это будет повод в одностороннем порядке признать независимость Абхазии. Однако вопросом остается возможность того или иного сценария. В любом случае, все эти сценарии базировались на принципе игры с нулевой суммой. То есть, если одна сторона выигрывает, то в обязательном порядке другая проигрывает. Мы постарались представить возможность другого развития событий, в случае которого обе стороны пришли бы к ситуации, в которой возможен был бы компромисс, приемлемый для обеих сторон. Но этот сценарий ассоциируется с более отдаленным будущим. Это время, когда в Грузии и Абхазии появятся зрелые демократические институты. Когда наши общества освободятся от агрессивности и будут в большей степени готовы для нахождения компромисса по известной формуле, что демократии между собой не воюют и только исключительно мирными путями ищут решения всех вопросов.

Но если Грузия сделала выбор и видит свое место в европейской системе ценностей, Абхазия пока такого выбора не сделала. Наоборот, у нее есть вынужденный выбор – быть в близких отношениях с Россией, что в досрочной перспективе ничего хорошего ей не сулит. В настоящее время она как бы получает иммунитет от возможной агрессии со стороны Грузии, но в долгосрочной перспективе вместе с Россией ей не удастся сохранить свою самобытность. Абхазская элита осознает это, но старается не рассматривать этот вопрос в нашем присутствии. Но, очевидно, что они об этом думают. Абхазский парламент принял на рассмотрение вопрос о решении демографической проблемы. По демографическому поведению абхазский этнос пассивнее других этносов, проживающих на территории Абхазии. Предварительные исследования дают возможность говорить о том, что через 20-25 лет доля абхазов в нынешнем населении Абхазии сократится в три раза. Нынешнее «статус-кво» не дает возможности решения этого вопроса. Стоит так же вопрос сохранения языка, социальной статус которого очень низкий.

В долгосрочной перспективе близость с Россией ведет к ассимиляции, и это они понимают. Нужно, чтобы они увидели другую альтернативу, кроме России. Для этого необходимо, чтобы они добровольно сделали свой выбор в пользу другого вектора, который ведет туда же, куда направляется Грузия, то есть в евро-атлантическое пространство. Но нужно, чтобы им кто-то объяснил, что этот курс ведет не в сторону конфронтации с Грузией, а наоборот, к тому, что Грузия станет более цивилизованной страной, которой не надо будет бояться. Мы старались объяснить им это, доказывая аргументами, что НАТО – единственный

фактор, который может сдерживать Грузию от каких-то непродуманных шагов. НАТОвский корсет будет держать Грузию в каких-то рамках. А после НАТО открываются более широкие перспективы для движения в сторону Евросоюза, условия приема, в который гораздо более жесткие. Но страна, которая отвечает требованиям ЕС, точно не будет воевать со своими этническими меньшинствами. Вот таким образом мы хотели объяснить абхазским коллегам, кто курс в НАТО – это не курс войны и агрессии. Этот курс основан на общественном консенсусе, и никакие капризы и игры отдельных политических сил не смогут поменять этот курс, поэтому неизбежна интеграция Грузии в НАТО. Такие же тезисы были у представителей НАТО и французского МИДа. Я не знаю, в какой степени эти аргументы повлияли на позиции абхазской стороны. Может, госпожа Пола, и Джонатан Коэн скажут нам об этом больше. Для представителей НАТО это был первый случай, когда кто-то им говорил только плохое о Грузии. Для них позиция абхазов явилась источником альтернативной информации о Грузии, и они думали о том, какие найти формы для того, чтобы в большей степени информировать абхазское общество об истинных целях НАТО, о его методах работы, особенно в отношении к Грузии.

Гоги Гвахария:

- По традиции мы с начала слушаем все доклады, а затем задаем вопросы, но поскольку г-н Арчил спешит, то я предоставлю слово тем, у кого есть вопросы.

Георгий Хуцишвили, руководитель Международного центра по конфликтам и переговорам:

- Известно высказывание министра иностранных дел Абхазии С.Шамбы о том, что Абхазия не воспринимает движение Грузии в НАТО как угрозу для себя. Мне кажется, есть определенная динамика в абхазском обществе в связи с более объективным и трезвым рассмотрением роли России. То есть Россия сегодня воспринимается в большей степени риск-фактором. В то же время движение Грузии в НАТО рассматривается параллельно с желанием Абхазии интегрироваться в евроструктуры. Я думаю, это та ниша, которой надо воспользоваться и развить процесс в этом направлении. Значит, в условиях несовместимости позиций появляется возможность двигаться в сторону большего понимания и больших возможностей, которые открываются в этом направлении. Я хотел бы услышать ваше мнение по этому поводу.

Арчил Гегешидзе:

- Действительно, такие настроения там есть. Они тоже хотят построить общество западного образца. И они видят, что единственный ресурс всего этого - на Западе. Такой системы ценностей нет ни в России, ни в Грузии, ни в Азии. Поэтому они хотят убедить представителей Евросоюза, чтобы у них были прямые связи с этим каналом в обход Грузии, поскольку они пока не готовы включиться в этот процесс через Грузию. Что касается допущения Грузии в НАТО, то это принимается с условием того, что Грузия войдет в НАТО без Абхазии. Вот в таком случае они не против, если НАТОвская граница пройдет по Ингури. А если Грузия войдет в НАТО вместе с Абхазией, то Грузия, заручившись поддержкой 26 сильнейших государств, будет давить на Абхазию, и Россия уже ей не будет помогать. Вот этого они боятся. Главное, чтобы абхазы поверили, что НАТО не агрессивная организация, и в первую очередь не агрессивная против Абхазии. В этом случае они поддержат и политику Грузии по интеграции в НАТО.

Коба Ликликадзе, журналист радио «Свобода»:

- Я думаю, что хороший сигнал для абхазской стороны то, что из орбиты политической элиты Грузии ушел бывший министр обороны Ираклий Окруашвили, главный ястреб, и по сути дела, лидер «партии войны», но, тем не менее позиции «партии войны» в Грузии не ослабли. Есть ожидания, что И.Окруашвили вернется. Его рейтинг поддерживают некоторые ангажированные СМИ. Я думаю, что тестом для вступления Грузии в НАТО будут предстоящие выборы. Если на выборах победят политические силы, которые полагают, что НАТО – это ценность сама по себе, а не средство для восстановления территориальной

целостности, то это будет шаг вперед в процессе нашего политического развития. Но прежде, чем убеждать других в целесообразности вступления в НАТО, необходимо убедить в этом свою внутреннюю аудиторию.

Арчил Гегешидзе:

- Согласно авторитетным источникам, на сегодняшний день 81% населения страны поддерживает курс на интеграцию в НАТО. Это самый высокий показатель в сравнении с теми странами, которые недавно интегрировались в НАТО. На втором месте после нас стоит Румыния. Но главное, насколько осознан и устойчив этот выбор? Те политические силы Грузии, которые выступают за нейтралитет нашей страны, делают это из-за своей неосведомленности. Нейтралитет невозможен для Грузии по многим причинам. Такие нейтральные страны – члены Евросоюза, как Австрия и Финляндия, заявляют, что они формально нейтральны, поскольку находятся в Евросоюзе. Есть же общая политика безопасности ЕС, которой должны быть верны эти государства. Так что если мы станем нейтральной страной, то должны будем перечеркнуть свой путь не только в НАТО, но и в ЕС. А кто в таком случае обеспечит нашу безопасность? Вот, Россия нарушила мирный договор с Грузией и аннексировала ее в 1921 году. Поэтому лучшая гарантия безопасности – это кооперативная безопасность. Все представленные вокруг нас страны далеки от демократии. По этой причине и нам не верят абхазы, поскольку и мы далеки от демократии.

Эмиль Адэльханов, правозащитник:

- Что подразумевает пятый пункт основополагающего документа НАТО?

Арчил Гегешидзе:

- Если одна из стран НАТО подвергается агрессии со стороны страны, не являющейся членом этой организации, то тогда все члены альянса отражают эту агрессию. Этот пункт был задействован после событий 11 сентября 2001 года. Было решено, что на одного из членов альянса было совершено нападение. Вот абхазская сторона думает, что если Грузия войдет в НАТО, то пятый пункт обеспечит ее защиту от России, и Грузия расправится с Абхазией.

Малхаз Малазония, беженец из Абхазии:

- К сожалению, у нас нет ясного ответа на вопрос, что нам даст вступление в НАТО. Если бы это вступление гарантировало бы восстановление территориальной целостности и возвращение беженцев, то я обоими руками голосовал бы за вступление. Но мы порой слышим от чиновников, что Грузия может вступить в НАТО и без Абхазии. Если это так, то в таком случае, может, лучше законсервировать это решение? К сожалению, вы встречаетесь с представителями абхазской стороны в обход нас, беженцев. Наше мнение нигде не учитывается. Так что я не знаю главного – что мне дает членство в НАТО?

Арчил Гегешидзе:

- Однозначного ответа на то, как будет влиять процесс интеграции Грузии в НАТО на разрешение территориальных конфликтов в стране нет и у самих представителей НАТО. Но процесс интеграции зашел так далеко, что встал вопрос – а как быть с конфликтами? НАТО ни разу не принимал в свои ряды страну, у которой есть такого рода конфликты. Поэтому НАТО не знает, как поступить в этом случае. Вместе с тем, усеченную Грузию никто не будет принимать в НАТО, зачем этой организации нестабильный союзник. Без Абхазии и без Южной Осетии, конечно, Грузия будет нестабильной. Но и населению Грузии не нужно членство в НАТО без этих территорий. Россия заинтересована, сохранять на территории Грузии конфликты как можно дольше без их разрешения. Она старается сохранить существующие форматы и никого туда не впускать.

Гоги Гвахария:

- Как я понял из выступления г-на М.Малазония, не только абхазское, но и грузинское общество в регионах не информировано о том, зачем нам нужно вступать в НАТО. Но пора

передать слово Нинии Какабадзе, которая впервые участвовала в этих переговорах в Стамбуле.

Ниния Какабадзе, журналист:

- Меня как журналиста больше интересует общественное мнение, как в Грузии, так и в Абхазии. В личных разговорах я сумела разузнать, что происходит в Абхазии, какое там общественное мнение. Итак, мой доклад будет больше впечатлением о стамбульской встрече. Я абсолютно уверена в том, что у нас, у грузинской стороны, неверная политика. Про наши ошибки можно говорить без конца, но, наверно, в другой раз.

Заявления насчет мирного разрешения конфликта делаются для рекламы, рассчитанной на западные страны. Эту неискренность абхазский народ хорошо видит и чувствует. Плохую роль играют СМИ и милитаристическая пропаганда. Это порождает новое агрессивное поколение. Что касается вопроса принятия Грузии в НАТО. По-моему, нет ничего странного в том, что абхазская сторона с некоторым страхом относится к этой перспективе. НАТО в первую очередь ассоциируется с военной силой. У нас эта организация пропагандируется как гарант восстановления территориальной целостности страны, а не тем, чем является на самом деле. То есть гарантом стабильности и демократизации. Со стороны нашего правительства игнорируется тот факт, что для вступления в НАТО существуют четкие параметры и главным является демократия, которая в нашей стране, к сожалению, является дефицитом. Поэтому присутствие членов НАТО на этой встрече было крайне важным для обеих сторон. В процессе демократизации нашей страны заинтересовано также абхазское общество. Если мы, грузины, научимся учитывать интересы других, и в особенности малых народов, это положительно скажется на наших отношениях с ними. Такие встречи являются крайне важными в первую очередь для нас. Хорошо, если будут меняться участники таких встреч, чтобы было больше людей, которые могли бы прислушиваться к абхазскому народу и учитывать их интересы. Это позитивно скажется на решении проблемы. Так что еще раз большое спасибо всем организаторам и участникам стамбульской конференции.

Гоги Гвахария:

- Я напоминаю, что эта конференция была организована Фондом Генриха Белля и Центром гражданского миротворческого Калифорнийского университета. Теперь я хочу передать слово одному из организаторов встречи госпоже Поле Гарб.

Пола Гарб:

- Спасибо за ваше внимание к этому вопросу. Я коротко расскажу о своих впечатлениях фасилитатора. На мой взгляд, обе стороны пришли на встречу со своим мнением, со своими опасениями. С самого начала было ясно, кто что думает и как думает. Для меня было очень приятно то, что обе стороны были готовы выслушать друг друга. Был очень конструктивный разговор и желание с обеих сторон узнать про себя что-то новое. Получить дополнительную информацию друг от друга и от экспертов из НАТО. К сожалению, один эксперт из Хорватии не смог приехать. Он должен был представить свой случай как пример, сказать, что дает вхождение в НАТО. И мне показалось, что присутствующие на встрече эксперты не давали удовлетворительных ответов на вопросы. Эксперты не имели однозначного и ясного ответа на вопрос о том, как интеграция Грузии в НАТО повлияет на решение конфликта. Но хорошо то, что эксперты имели возможность услышать опасения абхазов, которые были достаточно детально обоснованы.

Гоги Гвахария:

- Извините, а стенограмма конференции будет опубликована?

Пола Гарб:

- Да, будет опубликована, и постараемся сделать это до конца текущего года. В основном, конференция проходила на английском языке. Я еще хотела добавить, что гражданское общество Абхазии твердо стоит на пути модернизации, но при этом их заботит вопрос сохранения языка и культуры своего народа. Но абхазы опасаются того, что в случае

начала военных действий со стороны Грузии, запад на это закрывает глаза. Поэтому нужно больше говорить, нужно больше показывать каждой стороне реальные дела...

Гоги Гвахария:

- Десять лет назад в абхазских СМИ звучала антизападная риторика. Поменялись ли сегодня эти настроения?

Пола Гарб:

- На них очень повлияли действия России в период президентских выборов. Тогда Россия вела себя очень грубо. И если были какие-то иллюзии в отношении России, то они исчезли после этих выборов. Но это, конечно, не значит, что они готовы броситься в объятия Грузии.

Мужчина из зала: - Абхазы знают, что одна треть грузинского бюджета идет на военные расходы, и эта цифра говорит о многом.

Нодар Сарджвеладзе, психолог:

- Меня интересует, какие, помимо имеющихся общих ценностей, должны быть добавлены для того, чтобы мы пришли к положительному разрешению конфликта. Допустим, общим является модернизация, демократизация, западные ценности. А что нужно еще к этому добавить? И еще, какой должна быть критическая масса людей, разделяющих общие ценности, для разрешения конфликта?

Пола Гарб:

- Это очень интересный вопрос, но у меня такое впечатление, что у вас есть на него ответ. На мой взгляд, то, что мешает сближению – это отсутствие доверия. То, что пишется и говорится в грузинских СМИ, не внушает им доверия. Кроме того, находясь в осадном положении, люди сосредотачивают свое внимание на отрицательных сторонах жизни и как бы находят психологическое оправдание тому, что они дистанцированы от Грузии и грузин.

Гела Чорголашвили, Институт защиты прав человека:

- Вопрос заключается в искажении природы конфликта с Абхазской автономной республикой. Мы имеем дело с намеренным искажением настоящей причины конфликта. Какими терминами оперируют наши независимые эксперты? Они говорят – Грузия, Абхазия, абхазы... То есть они оперируют этническими понятиями, а на самом деле конфликт был с государством – с Абхазской автономной республикой. Эта республика была в составе Грузии. У Абхазии был ограниченный суверенитет, но это было государство. Решение конфликта связано с признанием Грузии государственности Абхазии.

Известно, что во всем мире НАТО ассоциируют с США, и когда в пяти европейских странах провели опрос населения на тему об источниках вероятной угрозы, то на первом месте оказались США. Китай оказался лишь на шестом месте. Поэтому у абхазов есть вполне объективные причины для опасений в связи с вхождением Грузии в НАТО.

Русудан Маршания, НПО «Лицом к лицу»:

- Считаете ли вы возможным сосуществование двух обществ с различными цивилизационными проектами, находящимися на разных уровнях развития?

Вальтер Кауфман, директор Фонда им. Г.Белля:

- Предстоит большая работа не только со стороны Грузии, но и со стороны НАТО. Абхазы не верят, что НАТО будет способствовать цивилизации Грузии. В грузинском обществе распространено мнение, что каким-то путем можно вернуться в довоенное состояние. Но это практически исключается. Абхазское общество верит, что скоро произойдет признание их независимости. В случае вступления Грузии в НАТО эта организация может оказаться в 20 километрах от Сочи, в котором должны проходить олимпийские игры.

Джонатан Коэн, Международная организация «Ресурсы примирения» (Великобритания):

- Грузинская сторона, мне кажется, получила очень понятный мессидж относительно недопущения использования военной силы в решении грузино-абхазского конфликта. Либо Грузия в согласии с требованиями НАТО находит взаимоприемлемый путь решения конфликта, либо она отказывается от движения в сторону НАТО. Грузинское правительство считает, что в рамках существующего формата конфликт не решается. Значит, нужен новый формат, и возможностью появления этого нового формата видится вступление в НАТО. В результате давления на абхазскую сторону мы видим, что переговорный процесс оказался практически сорванным. Но насколько это способствует решению конфликта?

Бадри Мепаришвили, бизнесмен:

- Меня интересует, насколько НАТО заинтересовано в принятии Грузии в свои ряды. Членство только в наших интересах или также в интересах НАТО?

Паата Закареишвили, политолог:

- Я постараюсь ответить, хотя на тему НАТО и Грузия можно проводить отдельную конференцию. Если бы в НАТО не был заинтересован в Грузии, то процесс переговоров не начинался бы. НАТО легко мог найти причины, чтобы от нас отказаться. Конфликты - и все! Это действительно уникальный случай, когда НАТО ведет переговоры со страной, на территории которой два замороженных конфликта. У нас одна треть бюджета идет на вооружение, когда мы не можем перешагнуть через бедность. Покажите мне, сколько денег кладется за мир, а не на войну! Многие страны в Африке и Азии тратят большие деньги на войну. НАТО, конечно, ждет от нас большей безопасности для членов этой организации. Вступлением Грузии НАТО расширяет свое влияние на Ближнем Востоке, но какие гарантии безопасности может дать этой организации наша страна?

Я думаю, что НАТО удовлетворится МАПом (План действия членства), той программой, по которой начнется наш прием в НАТО. Это будет процедура затягивания времени. Албания семь или восемь лет находится в МАПе, а также Македония. Но почему-то у нас распространяются слухи о том, что не сегодня-завтра нас примут в НАТО. А о Евросоюзе вообще речь не идет?

Грузинские власти не только не присутствуют и не участвуют в таких встречах, они даже стараются заблокировать их. Прилагаются серьезные усилия для перенесения таких встреч. Желание изолировать абхазскую сторону явно налицо. Но, к сожалению, эта глупая политика изоляции опять-таки будет работать против нас. Вот, об этом я хотел вам сказать, а более подробно эту тему мы будем обсуждать в четырнадцатом томе сборника «Аспекты грузино-абхазского конфликта». В нем будет детально расписано все, о чем мы вели речь на стамбульской встрече.

Гоги Гвахария:

- Спасибо всем участникам встречи!

Гия Сиамашвили